

Гарпамди

В одном давно заброшенном доме жил некогда мальчик.

С самого рождения всё спал он на глиняном кане (*Кан – тёплые нары, на которых спали нанайцы*) крепким беспробудным сном. Сколько зим, сколько лет этот мальчик проспал, никто не знает. Не ведали люди, что он ел, не видели, что он пил. Рос, однако, мальчик здоровым и крепким.

Однажды (было это во сне или случилось наяву — мальчик и сам не понял) главный столб, что поддерживал крышу дома, — Гуси Тора — вдруг с грохотом треснул пополам на его глазах. И оттуда, из Гуси Тора, вышел маленький деревянный человечек. В руке он держал длинный тальниковый прут. Мальчик очень испугался.

— Не бойся! — сказал ему деревянный человечек и подошёл поближе к кану. — Я Дюлен, хранитель дома и очага вашего рода, — продолжал он ласковым голосом, внимательно разглядывая мальчика круглыми синими глазками-бусинками. — Это я поил-кормил тебя, мой мальчик. Много лет оберегал Дюлен твоих предков и тебя самого от врагов и злых, коварных духов. Теперь же я пришёл, чтобы пробудить тебя ото сна.

В голосе Дюлена мальчику и впрямь послышалось что-то родное, знакомое.

— Проснись, сынок! — повторил старик. — Погляди, что в небе творится! Заслонила ясное солнце своим могучим крылом злая железная птица Кори! Земля твоих предков лежит под её страшной тенью, словно в чёрном траурном халате. И светлый Биа-месяц закрыла своим могучим крылом злая железная птица Кори! И река твоих предков Мангбо-Амур притихла в этой тени, не поёт больше песен края родного, плачем плачет над судьбой всего живого за земле!

Закончив речь, Дюлен повернулся и ушёл в Гуси Тора.

Мальчик сбросил с себя старую циновку и соскочил на глиняный пол, где только что стоял деревянный человечек — хозяин дома. Долго глядел он на Гуси Тора, пытаясь рассмотреть трещину, в которой исчез Дюлен. Но главный столб старого дома был крепок и гладок, точно отшлифованный камень-гранит.

«А-а, — подумал мальчик, — наверное, это сон. Я видел Дюлена во сне!»

Он снова поднялся на кан, лёг на своё место, повернулся на другой бок и, укрывшись циновкой, заснул крепким сном.

Долго ли, нет ли спал мальчик, но Гуси Тора вдруг снова с грохотом треснул от вершины до самого пола. Опять вышел из столба деревянный человечек, встал на том же самом месте, где стоял в первый раз.

— Вставай, сынок! — громко позвал он мальчика. — Имя твоё — Гапчи. Это значит, что ты Гарпамди — меткий стрелок! Ты должен быть храбрым, не бояться ни гроз, ни холода! Всегда идти впереди всех!.. Иди же и сразись с заклятым врагом отцов и дедов! Если же не встанешь сейчас, я побью тебя! — старик насупился и взмахнул тальниковым прутом. — Помни, Гапчи: род твой — нанай. Это значит, что ты — сын земли, человек, рождённый землёй. Встань же и защити мать родную от страшной птицы Кори!

Дюлен смолк. Затем, строго посмотрев на мальчика, повернулся и пропал в Гуси Тора.

— Дюлен! — позвал Гапчи и проснулся.

Спрыгнув на пол, он подошёл к Гуси Тора и увидел на столбе лосиные рога. А на рогах этих висел лук и колчан со стрелами, берестяной бунику-манок и новая одежда с яркими узорами.

Одежда оказалась мальчику великоватой. Он снял колчан со стрелами, натянул тугой, упругий лук...

И вдруг почувствовал, что растёт, набирает силу. А новая одежда вдруг стала удобной и так ладно сидела на нём, будто сшили её умелые материнские руки.

— Дюлен, мой мудрый хранитель, спасибо тебе за всё! — воскликнул Гапчи. — Я оставлю тебе свою стрелу. Если заржавеет её наконечник — значит, сбился с дороги твой сын. Уцелеет стрела — значит, на верном пути стою. Упадёт — значит, погиб Гапчи как воин-мэрген, защищая землю предков!.. А если удержится, устоит стрела — скоро вернётся Гапчи с победой!

Полетела стрела со свистом, молнией ударила в Гуси Тора. Поклонился Гапчи главному столбу и вышел из дома.

На улице было так темно, что юноша сначала не понял, проснулся он рано утром или поздно вечером. Пусто вокруг, только дует холодный, сильный ветер с запахом дыма и гари. Чёрной пылью покрыта земля, обугленные деревья похожи на страшных чудовищ.

Гапчи поднял голову вверх и увидел в тёмном небе огромную птицу. Она висела над землёй, закрывая солнце широкими, мощными крыльями от востока до самого запада. Тускло мерцал сквозь её железные крылья солнечный свет.

— Ха!.. Ха!.. Ха!.. — засмеялась, увидев Гапчи, птица Кори. И от её громового смеха полетел вниз тяжёлый, ледяной град, пошёл холодный дождь.

— А-а, проснулся?! — заговорила птица Кори человеческим голосом. — Много лет я поджидаю тебя здесь!

Вырвал Гапчи стрелу из колчана, натянул тугой лук.

— Брось лук! — крикнула птица Кори. Спустил Гапчи тетиву, но из железного клюва птицы Кори, как молния, вылетела огненная стрела, и стрела Гапчи сгорела на лету, не достигнув цели. — Ну погоди! — разозлилась птица Кори. — Вот провожу солнце до заката и возьмусь за тебя при луне. Проглочу, как сова мышонка!..

Понял тут Гапчи, что не справиться ему одному со страшной птицей, и решил искать себе верных друзей. Пошёл юноша навстречу ветру и дыму, чтобы встретить хоть кого-нибудь до заката солнца.

— Здравствуй, Гарпамди-мэрген! — услышал Гапчи чей-то голос.

Юноша остановился и увидел лося с ветвистыми рогами. От дыма и копоти лось был чёрным, как земля, и только его большие умные глаза светились в темноте.

— Куда путь держишь? — спросил лось.

— Ищу себе верных друзей, чтобы сразиться с птицей Кори!

— О мэрген! — восторженно воскликнул лось. — Царица злого духа Кори убила всех моих сородичей — лесных великанов, один я теперь остался. Возьми меня, я тебе пригожусь!

Согласился Гапчи, сел верхом на лося, и помчались они навстречу ветру и дыму.

— Бачигоапу, Гарпамди-мэрген! — услышал Гапчи на скаку чей-то хриплый голос.

Остановил юноша лося и увидел косолапого мапу-медведя. Почернела от дыма медвежья шкура, только маленькие отважные глаза сверкали во мраке.

— Куда путь держишь? — спросил медведь.

— Ищу себе верных друзей, чтобы сразиться с птицей Кори!

— О мэрген, я твой бывший брат, — сказал мапа-медведь. — Царица чёрного духа истребила всех моих сородичей-медведей, один я на этом свете остался. Возьми меня с собой, я тебе пригожусь!

Гапчи согласился, и косолапый медведь побежал вслед за быстроногим лосем, навстречу ветру и дыму.

— Бачигоапу, Гарпамди-мэрген! — услышал опять Гапчи чей-то голос.

Остановил юноша лося, поздоровался с амбой-тигром. От дыма и копоты исчезли полосы на шкуре амбы, только жёлтые глаза светились в темноте.

— Куда держишь путь? — спросил амба-тигр Гапчи.

— Ищу себе верных друзей, чтобы сразиться с птицей Кори!

— О мэрген! — прорычал тигр. — Когда-то я был хозяином тайги, а теперь один остался на этом свете. Царица загробного мира Кори забрала к себе всех моих родичей полосатых! Возьми меня с собой, я тебе пригожусь!

Гапчи согласился, и помчались они: амба-тигр за медведем, а мапа-медведь за длинноногим лосем — вперёд, навстречу ветру и дыму.

Долго ли, нет ли мчались они, но вдруг в темноте наткнулись на высокую гору. Она была похожа на большой чум, из вершины которого вырывался со свистом густой чёрный дым.

«Так вот где живёт проклятый ветер, — подумал Гапчи. — Надо заткнуть его чёрную глотку!»

Слез мэрген с лося, начал подниматься на вершину горы. Уже до самой середины горы добрался, как вдруг полетел вниз по ее гладкому, будто железному, склону. Встал на ноги и опять полез наверх, но, добравшись до середины горы, упал и полетел вниз под чей-то весёлый дружный хохот.

Встал Гапчи, огляделся — никого вокруг!

— Кто смеётся надо мной? — спросил он сердито.

— Это я, улги-бурундучок, — ответил ему маленький полосатый зверёк. — Я младший брат амбы-тигра!

— И я, сингэрэ-мышонок. Я младший брат мапы-медведя! — пропищал

маленький чёрный зверёк.

— Ты, Гарпамди-мэрген, напрасно теряешь здесь время, — сказали в один голос улги и сингэрэ, — на эту гору тебе не подняться. Отправляйся-ка лучше вон туда...

И друзья показали Гапчи тяжёлую каменную дверь в Хурэн-горе, куда залетала железная птица Кори.

Бился рогами лось, царапал дверь острыми, как нож, когтями тигр, толкал сильными плечами медведь, но дверь Хурэн-горы была заперта крепко-накрепко.

— Ой, Гарпамди-мэрген! — закричали вдруг радостно мышонок и бурундучок. — У тебя же на поясе висит бунику-манок! Сыграй-ка на нём скорее!

Снял Гапчи бунику-манок с пояса, заиграл. Тихо, нежно запел манок. Зазвучали в его волшебной мелодии голоса птиц и зверей, заплескались волны Мангбо-Амура. И в ту же минуту отворилась громадная каменная дверь Хурэн-горы.

Гапчи вошёл в открытую дверь, огляделся. В полумраке он разглядел старика и старуху, которые продолжали работать, не замечая мэргена. Старик стоял за наковальной, а старуха раздувала большой кожаный мех. Из раскалённой кузни дым и копоть поднимались вверх и со свистом вырывались наружу, превращаясь в сильный, ураганный ветер.

— Что вы здесь делаете? — спросил их Гапчи.

— Мы — слуги птицы Кори! — ответили старики. — Куём днём и ночью ей могучие крылья!

Они повернулись и увидели юношу в нанайском охотничьем наряде.

— Это же нанай! — воскликнули старики. — Бачигоапу, Гарпамди-мэрген! — И они бросились к Гапчи со слезами на глазах.

— Освободи, мэрген, от страшной птицы Кори нашу дочку красавицу Элгу!

— Будь по-вашему, — ответил Гапчи, — но сначала скажите мне, мудрые люди, где отыскать пудин Элгу?

— Слушай нас внимательно, Гарпамди-мэрген! — сказали старики. — Путь твой, сынок, будет долгим и трудным. Но ты должен до заката солнца добраться к истокам Мангбо-Амура. Там в горах стоят два каменных чума, таких же, как наша Хурэн-гора. А между ними, раскинув голые ветви до самого неба, растёт одинокий дуб. В одном из этих чумов и томится наша дочка Элга. С утра до ночи

заставляет её птица Кори рисовать узоры на своих железных перьях.

Выслушав стариков, Гарпамди-мэрген надел железные доспехи, которые выковали родители Элги, поклонился им и вышел из Хурэн-горы. Солнце клонилось к закату, и огромная птица, закрывая его от людей, всё ещё парила в небе.

Быстро ли, нет ли бежали Гарпамди-мэрген и его друзья, но перед самым заходом солнца увидели они два огромных каменных чума. Между ними стоял дуб-великан, а из-под его могучих корней с грохотом вырывалась вода.

— Ха!.. Ха!.. Ха!.. — прозвучал в вышине страшный смех птицы Кори. — А вот и вы! Всех вас сейчас в камни превращу!

В это мгновение солнце опустилось за горизонт, и, с шумом рассекая крыльями холодный воздух, птица кинулась вниз на юношу и его спутников.

Не растерялся Гарпамди-мэрген, вытащил из колчана стрелу и пустил её в птицу Кори. Молнией ударилась стрела о железо и рассыпалась в воздухе, как горящий уголёк. Помчался лось по горам, по сопкам, делая хитрые петли-круги, унося Гапчи от когтей птицы Кори.

Вытащил Гарпамди-мэрген из колчана вторую стрелу и пустил её в птицу Кори. Молнией ударилась стрела о железо. Страшная птица два раза перевернулась в воздухе и выпустила из железного клюва огненную струю прямо в лося. Быстроногий лось на бегу окаменел под мэргеном.

— Спасайся, Гарпамди-мэрген! — закричал сингэрэ-мышонок. — Прыгай скорее на медведя!

Прыгнул Гапчи на медведя, и мапа-медведь побежал по горам, по сопкам, делая хитрые петли-круги, унося от погони мэргена. Юноша вытащил из колчана третью стрелу и пустил её в птицу Кори. Молнией ударилась стрела о железо. Три раза перевернулась в воздухе птица Кори и выпустила из железного клюва огненную струю. Мапа-медведь на бегу окаменел под мэргеном, а с ним вместе и мышонок.

— Гарпамди-мэрген, прыгай скорее на тигра! — крикнул улги-бурундучок.

Мэрген прыгнул на тигра, и амба-тигр побежал по горам, по сопкам, делая длинные хитрые петли-круги. Гарпамди-мэрген вытащил из колчана четвёртую стрелу и пустил её в птицу Кори. Стрела ударилась молнией о железо. Птица Кори перевернулась в воздухе четыре раза и выпустила из железного клюва огненную струю. Прямо в прыжке окаменел тигр под мэргеном, а с ним вместе

бурундучок.

Гарпамди-мэрген упал между каменными чумами и могучими корнями дуба-великана. Он встал на ноги, вытащил из колчана пядую стрелу и пустил её в птицу Кори. Ударилась стрела молнией о железо. Птица Кори перевернулась пять раз в воздухе, выпустила в мэргена огненную струю и исчезла.

Сколько дней, сколько ночей лежал мэрген под дубом-великаном, никто не знает. И — вдруг...

— Вставай, Гарпамди-мэрген! — раздался знакомый голос.

Мэрген открыл глаза и увидел Дюлена, хранителя дома и очага.

— Вставай, Гарпамди-мэрген! — повторил Дюлен, прикасаясь к его плечу. — Твоя заветная стрела, сынок, упала с Гуси Тора. Вот я и пришёл к тебе на помощь!

Хотел мэрген встать, да не смог. Та часть его тела, что лежала на мёртвой земле, окаменела совсем. Но та, что лежала в живой воде — истоках Мангбо-Амура, осталась живой.

Достал тогда Дюлен из-за пояса мэргена буникуманок и заиграл на нём древние песни земли. Когда он поднимал бунику-манок вверх, с чёрного неба с печальным криком опускались на землю быстрокрылые птицы. А когда он опускал бунику-манок к воде, то к берегу, беззвучно шевеля плавниками, подплывали быстрые рыбы.

Сколько дней удерживали птицы лежащего мэргена над водой, никто не знает. Сколько ночей держали рыбы чуть живого мэргена — никто не ведаёт. А потом вдруг проснулся Гапчи и увидел, что лежит он — крепкий, здоровый — на каком-то гладком бревне. Зашевелилось бревно под ним, словно живое.

— Гарпамди-мэрген! — услышал юноша человеческий голос, — Я — Адин-калуга, рыба-царица!.. Слушай меня, мэрген, внимательно! Сегодня ровно в полночь зацветёт дуб-великан. Разбросает он по земле волшебные цветы, чтобы земля-мать ожила в своём зелёном наряде. Все птицы устали, помогая тебе, сложили крылья и спят. Ты один, Гарпамди-мэрген, можешь помочь природе одолеть железную птицу Кори!

— Рыба-царица! — воскликнул мэрген. — Я готов сражаться за жизнь на земле!

— Слушай, Гарпамди-мэрген! — продолжала Адин-калуга. — Сегодня ровно в полночь начнёт выбрасывать дуб-великан из-под своих могучих корней живую воду, чтобы отец Мангбо-Амур стал сильным, полноводным... Все рыбы

обессилели, помогая тебе, как без плавников они теперь стали. Ты один, Гарпамди-мэрген, можешь помочь природе в битве с тёмной силой!

— Рыба-царица! — крикнул мэрген. — Я готов сражаться с Кори не на жизнь, а на смерть!

Только он это сказал, как вдруг от земли до самого чёрного неба вспыхнуло зарево, словно восходящее солнце разбросало во все стороны разноцветные лучи. Но это не солнце взошло, а начал расцветать волшебный дуб. (По нанайским преданиям тот, кто увидит цветущий кедр или дуб, будет самым счастливым). На голых его ветвях распускались цветы и листья, словно гирлянды живых огней. А из-под могучих корней дуба, подобно горному водопаду, хлынула вниз живая вода, оживляя озёра и притоки Мангбо-Амура.

— Гарпамди-мэрген, держись! — крикнула Адин-калуга.

Мэрген стоял крепко на широкой спине рыбы-царицы, натянув лук с острой стрелой, и зорко смотрел вперёд. А калуга плыла по воде, словно ходкая лодка, приближаясь к могучим корням дуба.

В это время откуда ни возьмись налетела на дуб-великан птица Кори. Она была его железными, сильными крыльями, но дуб расцветал ещё ярче, ещё сильнее! Пуще прежнего рассердилась тут птица Кори, опустила на вершину дуба и стала ломать его ветви железным клювом. Пять стрел торчали между её железными перьями. Понял мэрген, что птицу Кори невозможно убить без хитрости.

Широко открыла Кори свой железный клюв, чтобы отломить толстую ветвь дуба-великана. Изловчился мэрген и пустил стрелу прямо ей в пасть. Со страшным криком перевернулась в воздухе птица Кори и упала наземь между каменными чумами. В тот же миг исчезли чумы, и на их месте выросла скалистая гора, похожая на железную птицу Кори. А дуб-великан всё расцветал, распрямляя свою изуродованную вершину. Потом на его ветвях появились крупные золотые жёлуди. Они светились, словно яркие звёзды в ночном небе, наливались и медленно падали вниз. И там, где они падали, вырастали зелёные рощи.

Из-за огромной скалы — окаменевшей птицы Кори — выглянуло солнце. Оно поднималось всё выше и выше, оживляя всё мёртвое и даря счастье всему живому.

— Хани-ранина! Хани-ранина! — услышал мэрген чей-то нежный голос.

Красавица Элга стояла под дубом-великаном и пела, подражая голосам птиц, зверей, журчанию реки. Гарпамди-мэрген подошёл к девушке и начал

подыгрывать ей на бунику-манке. Нежный зов бунику и мелодичный хрустальный голос Элги полетели по чистому, синему небу над зелёными просторами тайги.

На зов любви и жизни прилетели к дубу-великану птицы. Приплыли с притоков Мангбо-Амура рыбы. Прибежали таёжные друзья Гарпамди: сингэрэ-мышонок с мапой-медведем, улги-бурундучок с амбой-тигром и лось-великан. Они играли, купались в истоках чистой воды под весёлые мелодии Гарпамди-мэргена и становились такими же чистыми и сильными, как Мангбо-Амур.

А потом Элга достала свою шкатулку с чудными узорами, в которой она хранила разноцветные, как радуга, лесные краски. Подходили к Элге-мастерице звери, прилетали птицы, подплывали рыбы. Прибежали и верные друзья Гарпамди-мэргена: таёжный великан лось, бывший человек — медведь, хозяин тайги — тигр, улги-бурундучок и сингэрэ-мышонок. Пожаловала и сама царица-рыба Адин-калуга. А мастерица Элга, подобно волшебным лучам Сиуна-солнца, украсила их одеяния новыми яркими узорами.